

Может ли наша область добиться энергетической независимости путем перевода муниципальных котельных с дальнепривозного угля, дорогостоящих дизельного топлива и мазута на местный торф? Об этом шла речь на недавнем совещании у первого заместителя губернатора области Александра Федорова. Помимо ярославцев на нем присутствовал генеральный директор ОАО «Российская топливная промышленность» Олег Белозеров.

охраняемых природных территориях, но и половина – это гигантские запасы.

С начала минувшего века местный торф был основой нарождающейся энергетики области. На нем работали первая крупная электростанция в Ярославле – Ляпинская ГРЭС, ТЭЦ-1, торф жгли в больших количествах в отопительных котельных.

В годы первых пятилеток трест «Ярторф» стал одним из крупнейших предприятий с многотысячным коллективом, с раз-

Другая проблема – незаинтересованность ряда муниципальных котельных организаций в переводе котельных с угля на торф. В результате потребность в этом эффективном топливе искусственно занижается.

В области на торфе работают всего несколько котельных. Им отапливаются поселки Красный Октябрь, Макеиха и Родионово в Некоузском районе, Кубринское и Купанское в Переславском муниципальном окру-

С КУЗНЕЦКОГО УГЛЯ НА МЕСТНЫЙ ТОРФ

– Ярославская область приложила максимум усилий, чтобы сохранить отрасль торфодобычи, которая в большинстве регионов находится в полном упадке, – отметил Олег Валентинович. – Как показывает практика, это был правильный подход, поскольку сейчас государственная политика направлена на сокращение использования газа в малоэффективных муниципальных котельных и перевод их на местные виды топлива.

За последние годы в области более шестидесяти котельных модернизированы с учетом сжигания дешевого топлива. При затратах около 270 миллионов рублей в год экономия составляет более 220 миллионов. То есть средства, вложенные в переоборудование котельных, окупаются за 14 – 15 месяцев!

Специалисты «Ростопрома», рассмотрев возможность возрождения торфяной отрасли страны, включили в инвестиционную программу и несколько объектов на территории Ярославской области. По федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» на эти цели выделяются бюджетные средства. В частности, на завершение строительства торфобрикетного цеха ОАО «Ярторф» в Большом Селе выделено на 2004 год 2,5 млн. рублей. Это немного, поскольку для завершения строительства требуется около 30 миллионов. «Ростопром» готов выступить инвестором, чтобы ускорить строительство этого важного объекта.

Внимание к проблеме возрождения отрасли не случайно. В федеральной целевой программе «Энергоэффективная экономика» на 2002 – 2006 годы и на перспективу до 2010-го в качестве одной из задач записано, что регионы должны обеспечить «замещение фрезерным торфом дальнепривозных и менее экономичных видов топлива на действующих тепловых электростанциях и котельных, запроектиро-

ванных и построенных на местной торфяной топливной базе».

Александр Федоров заверил участников совещания, что финансирование стройки в Большом Селе из областного бюджета будет обеспечено и к 2005 году торфяные брикеты заменят уголь во многих муниципальных котельных. Для области это даст массу преимуществ. Наша коммуналка ежегодно потребляет 80 тысяч тонн кузнецкого и хакасского угля по цене 1,5 тысячи рублей за тонну. А добыча тонны торфа на месте обходится всего в 100 рублей. Если превратить этот торф в брикеты, то его теплотворная способность будет лишь на 20 процентов меньше теплотворности угля. Калорийность кускового торфа, конечно, ниже – примерно 50 процентов от энергоэффективности угля. Но в отличие от угольной котельная на торфе не дает сернистых выбросов, не загрязняет окрестности шлаковыми отвалами, зола торфа – отличное удобрение. Сравнивая цены торфа и угля, надо еще учитывать экологические платежи. При сжигании тонны угля плата за загрязнение среды 445 рублей, торфа – на порядок меньше, всего 44 рубля.

– У нас буквально под ногами топливо, которого хватит, чтобы обеспечить энергетическую независимость и безопасность области на долгие десятилетия, – считает генеральный директор ОАО «Ярторф» Николай Пентин. – К сожалению, отрасль была в таком запущенном состоянии, что исследование запасов торфа не проводилось с 1976 года. На то время в области насчитывалось 1077 месторождений с запасами торфа 443 млн. тонн. В последующие десять лет до почти полного прекращения в связи с газификацией области добыча достигала 5 миллионов в год. То есть как минимум 393 млн. тонн должно еще оставаться. Допустим даже, что половину этих запасов разрабатывать нельзя, торфоболота слишком малы или расположены на особо

витой инфраструктурой, со своими поселками, школами, клубами, дошкольными учреждениями и магазинами. В войну энергетическая безопасность области и отопление большинства предприятий обеспечивались за счет торфа.

Сегодня кусковой торф добывается на Макеиха-Зыбинском торфопредприятии, где расположено крупнейшее в Европе месторождение этого возобновляемого вида топлива. Инвестором возрождения добычи местного горючего выступил «Яррегионгаз». На будущий год газовики планируют и там тоже начать строительство завода торфобрикетов.

ОАО «Ярторф» вдохнуло жизнь в Рыбинское торфопредприятие и наряду с фрезерным торфом начало производить там кусковой. Возрождение торфяной отрасли в области решает и ряд экономических, социальных проблем: создаются новые рабочие места в сельской глубинке, расширяются источники налоговых поступлений в бюджеты.

– В то же время, – как сообщил на совещании Николай Пентин, – для реализации полезных начинаний по возрождению торфопредприятий не хватает не только инвестиций, но и понимания важности использования местного топлива нашими же руководителями и чиновниками. К примеру, чтобы запустить цех в Большом Селе, нужно освоить месторождение на болоте Мишенская Гать. Там залежи превосходного черного плотного торфа, их хватит цеху на 20 – 25 лет работы. Но по документам, которыми располагает главное управление природных ресурсов по Ярославской области (ГУПР), болото формально отнесено к лесным землям. Хотя там леса нет и быть не может, ГУПР за отвод земель требует 7,5 млн. рублей, как за лесные угодья. Что же получается? Федеральный бюджет дает на цех 2,5 млн. рублей, а федеральное ГУПР забирает в три раза больше!

ге, две котельные работают на торфе в Тихменево, одна в Рыбинском районе, в Мешкове, одна, маленькая, старая, – в Варгове Большесельского района. Между тем только две котельные в Тихменево за счет дешевого местного топлива дают за отопительный сезон экономии 2,6 млн. рублей.

– Администрации муниципальных округов по старинке рассчитывают на уголь и мазут, а кое-где и на дизельное топливо, – отмечает Николай Пентин. – Представьте себе, как бы удивились жители Воркуты или Кузбасса, если бы им привезли для отопления наш торф, а мы, сидя на торфе, не удивляемся, что к нам везут уголь. Ведь если бы те деньги областного бюджета, которые тратятся на его закупку, пустить на возрождение торфопредприятий, они быстро окупились бы за счет более дешевого топлива.

Не удается пока убедить и сельскохозяйственные предприятия в более активном использовании торфа для восстановления плодородия земель, при том, что фактическая потребность в этом ценном удобрении составила бы не менее двух миллионов тонн в год. Это позволило бы в разы увеличить объемы добычи, а значит, снизить себестоимость как топливного, так и сельскохозяйственного торфа.

Олег Белозеров сообщил участникам совещания, что «Ростопром» готов инвестировать перевод ряда муниципальных котельных в Рыбинском, Большесельском, Угличском, Некоузском, Переславском торфодобывающих муниципальных округах на использование торфа. Первый заместитель губернатора Александр Федоров и директор департамента топлива и энергетики Вадим Матвеев заверили, что такая инвестиционная программа встретит поддержку в администрации области и в областной Госдуме.

Андрей СОЛЕНИКОВ.